

## Глава 114: Самодовольные руководители Зала Исцеления.

Многие из старших руководителей Зала Исцеления были в восторге от тесной связи с королевской семьёй, а также ликовали из-за истребления такого конкурента, как Королевский Зал Пилюль.

В ходе встречи высшего руководства, четвёртый мастер зала Ван Ли с воодушевлением заговорил:

– Главный мастер зала, королевская семья, пережив такой кризис, сейчас сильно нуждается в нас. Скорее всего, наш Зал вновь сильно возвысится. И мы должны воспользоваться этой прекрасной возможностью, чтобы расширить нашу деятельность и открыть свои филиалы на всех главных землях королевства. Везде, где есть герцог, должен присутствовать и филиал нашего Зала. Благодаря чему наш Зал широко распространится и глубоко укрепитя по всему королевству. После чего наши доходы и статус значительно возрастут.

Четвёртый мастер зала Ван Ли был на год или два моложе Цяо Байши и считался одним из будущих столпов, на которых будет держаться весь Зал Исцеления. Его положение в Зале было аналогично прежнему положению Цяо Байши, к тому же, он уже давно стремился стать Главным мастером зала.

Однако, поразительные действия Цяо Байши постоянно душили все амбиции Ван Ли, не давая ему возможности показать свои способности

И теперь, когда Цяо Байши больше нет, у Ван Ли были все шансы занять должность Главного мастера Зала Исцеления.

Таким образом, Ван Ли в последнее время стал чаще выделяться, бродил вокруг с напыщенным видом и вёл себя как будущий глава.

Многие из руководителей Зала полностью купились на поведение Ван Ли. Они заискивали перед ним и поддерживали его как публично, так и наедине. Всё для того, чтобы заранее стать ближе к будущему главе.

Несколько старейшин начали вторить словам Ван Ли, полностью соглашаясь с ним.

– Мастер зала Ван прав, наш Зал должен использовать эту возможность возвыситься и расширить своё влияние над всеми землями. Нам действительно очень важно построить филиалы во всех герцогствах.

– Мастер зала Ван смотрит далеко вперёд, обладая необходимыми амбициями и дальновидностью.

Женщина по фамилии Лань всегда была в плохих отношениях с Цяо Байши. Также она была одной из самых ярких противников Цяо Байши на прошлом собрании.

– В отличие от некоторых личностей, которые кое-чего добились, и потому не уважают других руководителей, это действительно удача для нашего Зала, что кто-то такой покинул нас.

Старейшина Лань была полна презрения. Хотя Цяо Байши уже ушёл, её поганый рот всё ещё не затыкался, осуждая и насмехаясь над Цяо Байши.

Хотя Цяо Байши больше не было здесь, у него всё ещё оставалось пара верных сторонников в

Зале. И старейшина Лань выплёскивала свою ненависть даже на его друзей.

Пусть этими словами она и ругала кого-то неопределённого, но все понимали, кого она имела в виду.

Даже Второй мастер зала, Юэ Цюнь, усмехнулся, погладив бороду:

– Главный мастер зала, наш Зал уже упустил одну большую удачу, потому мы должны воспользоваться этой возможностью, чтобы расшириться.

Слушая речи остальных, Сун Тяньсин всё больше темнел лицом.

Он был в невероятно плохом настроении, испытывая глубокую скорбь в душе.

Его не удивляло их отношение, не зря говорят: «Человек ушел, чай остыл». И его даже не удивляло, что все они насмехались и издевались над Цяо Байши.

А удивляло его то, что все эти люди совсем не обладали политическим чутьём, лишь продолжая повторять о том, что хотят расшириться.

Как такое возможно, чтобы за всю историю существования Зала Исцеления, у их предков не было шанса расширить своё влияние? Так почему же они не сделали этого?

Да всё потому, что это было главным табу!

Сколько времени прошло с этих событий, связанных с Герцогом Парящего Дракона? Неужели эти люди уже всё забыли?

Как королевская семья может допустить, чтобы какая-либо сила начала неограниченно распространять своё влияние по всему королевству?

Это всё было лишь мечтами глупцов, можно сказать, что таким поведением они искали свою погибель.

Им ни за что не позволят расшириться, даже если у Зала Исцеления нет своих войск и достаточной силы. С течением времени, они обязательно бы пересекли незримую грань и вступили в конфликт с королевской властью.

Герцог Парящего Дракона был яркий тому пример. Было бы очень странным, если бы Восточный клан, после этого случая с Лун Чжаофаном, позволил какой-либо другой силе безгранично расширяться.

И самым печальным было то, что никто из присутствующих не мог понять эту простую логику. Их умы были лишь полны беспричинным энтузиазмом и желанием расшириться.

Видя, что Сун Тяньсин ничего не сказал, Второй мастер зала Юэ Цюнь засмеялся:

– Шеф, все такие напористые. Почему бы вам не высказаться?

Сун Тяньсин был полон разочарования, и обведя всех холодным взглядом, он с мрачным лицом произнёс:

– Я понимаю, что вы сейчас воодушевлены и полны надежд. И потому я скажу лишь две вещи.

– Во-первых, я хотел бы спросить у всех вас, почему же, даже будучи первым герцогом, Герцог Парящего Дракона в итоге пал?

– И во-вторых, кто из вас сможет заполнить пробелы, созданные уходом Цяо Байши? Кто из вас сможет справиться с последствиями? Я скажу это прямо здесь и сейчас, если у кого-то есть должные способности, чтобы заменить Цяо Байши, и если кто-то способен справиться со всеми последствиями, то я сделаю этого человека следующим Главным мастером зала.

После этой речи, Сун Тяньсин развёл руками и сказал:

– Почему бы вам не обсудить это между собой?

Увидев, что реакция Сун Тяньсина была не очень-то радостной, вся их пылкость слегка поухлила.

Юэ Цюнь вымученно улыбнулся и сказал:

– Уничтожение Герцога Парящего Дракона – чистая случайность. Кто бы мог подумать, что огромная миллионная армия будет побеждена лишь силой одного Цзян Чэня?

– Верно. Возможно, просто в этой жизни у Герцога Парящего Дракона не было задатков императора.

– И вообще эта ситуация довольно странная. Я был уверен, что семья Лун неизбежно завоюет королевство, но кто бы мог предположить, что конечный результат будет таким неожиданным?

– Ха-ха, но всё же это очень удачно для нашего Зала.

Все руководители непринуждённо обсуждали крах семьи Лун. И их предыдущая атмосфера обнажённого меча и натянутой тетивы самострела, когда они обвиняли Цяо Байши, собираясь выдать его Лун Чжаофэну, теперь же полностью отсутствовала.

Однако, когда Сун Тяньсин услышал ответ, его лицо нахмурилось ещё сильнее.

И приподняв брови, Сун Тяньсин обратился к Четвёртому мастеру зала:

– Четвёртый мастер зала, тебе слово, что ты вынес из падения Герцога Парящего Дракона?

Ван Ли знал, что это было проверкой Главного мастера зала, и потому он не смел отвечать поспешно. Он на секунду задумался и затем, открыв рот, произнёс:

– Падение Герцога Парящего Дракона говорит нам о том, что такова его судьба, а также то, что здравый смысл может расходиться с результатом. С другой стороны, это также показывает, что с королевским вековым наследием Восточной семьи, её судьба оказалась сильнее, чем у семьи Лун. К тому же, факты свидетельствуют, что изначально твёрдая позиция Главного мастера зала была поистине верной и дальновидной.

Ван Ли всё также продолжал льстить Сун Тяньсину. Вплоть до того, что признал свою неправоту. Ведь когда он собирался выдать Цяо Байши Лун Чжаофэну и пойти на компромисс с семьёй Лун, именно Сун Тяньсин пошёл в разрез с мнением большинства. Он заткнул рты всем тем, кто хотел склониться перед семьёй Лун даже после речи Старейшины Шуня.

И факты свидетельствуют о том, что отказ склониться перед семьёй Лун был по-настоящему мудрым и гениальным решением.

В противном случае, было бы неизвестно, смог бы Зал Исцеления заполучить благосклонность королевской семьи.

Закончив свою грубую лесть, Ван Ли, естественно, подумал, что ответил достаточно ёмко на поставленный вопрос. Однако, Сун Тяньсин мысленно покачал головой. Этому Ван Ли было далеко до Цяо Байши, он просто бледнел в сравнении с ним.

Сун Тяньсин задал первый вопрос чтобы через участь семьи Лун донести до них мысль о том, что не нужно всегда думать о расширении.

Можно расширять бизнес, но не территории и влияние.

И ему было очень жаль, что никто из присутствующих не уловил его мысль.

Вдруг, Старейшина, сидевший в дальнем углу, поднял руку:

– Главный мастер зала, могу я высказаться?

Старейшина, который поднял руку, носил фамилию Ин и был одним из немногих преданных сторонников ушедшего Цяо Байши. Все старшие руководители игнорировали его, постепенно выживая из Зала Исцеления.

Заметив, что он хотел что-то сказать, другие холодно ухмыльнулись. Все они выглядели так, будто вот-вот начнётся смешное представление.

– Старейшина Ин, Главный мастер зала не давал тебе слова. Что ты задумал, проявляя притворную активность? – тон Старейшины Лань был предельно язвительный.

– Старейшина Лань, если мне не изменяет память, то ты тоже старейшина, и твоё положение не выше моего. И я не думаю, что у тебя есть право решать, когда я могу говорить, а когда нет. И я не понимаю, почему ты ведёшь себя так высокомерно? – презрительно произнёс Старейшина Ин, смотря на Старейшину Лань.

– Ты...Ты... Я не опущусь до того, чтобы спорить с тобой! – бросила Старейшина Лань, и насупившись, села на своё место.

– О, уважаемый Старейшина Ин, у вас есть своё мнение? Прошу, говорите.

Сун Тяньсин с нежностью относился к старым друзьям, и знал, что Старейшина Ин был из одним из близких людей Цяо Байши. И отеческая любовь Сун Тяньсина к Цяо Байши, распространялась и на его друзей, таким образом, он также хорошо относился и к Старейшине Юну.

– Главный мастер зала, я грубый и невоспитанный человек, так что заранее прошу извинить меня, если мои слова кого-нибудь обидят.

Казалось, что у Старейшины Иня уже накопилась достаточно слов, которые он хотел бы озвучить.

– Можете свободно высказать всё, что у вас на уме. Мы все здесь коллеги, и как мы можем обидеться на что-то? Ведь это всё для будущего Зала, – задал тон Сун Тяньсин.

– Хорошо, тогда я буду предельно откровенен. Я считаю, что в вашем обсуждении ещё не поднималась главная мысль, отвечающая на вопрос Главного мастера зала, касающаяся

Герцога Парящего Дракона. Так почему же Герцог Парящего Дракона проиграл? Всё просто – его власть и сила угрожали правителю!

– Семья Лун кропотливо работала, чтобы протянуть свои длинные руки ко многим землям герцогов. Таким образом, семья Лун обрела множество сообщников, а их влияние сильно расширилось. В итоге, их влияние превысило влияние королевской семьи, что и привело к этой катастрофе, – Старейшина Ин продолжал, не делая паузы, – Все вы до этого сказали, что хотели бы использовать эту возможность, чтобы создать филиалы Зала во всех герцогствах. Я это говорю к тому, что такой слепой оптимизм не только плохой выбор для будущего Зала Исцеления, но и лучший способ искать своей гибели. Ведь всё это лишь подтолкнёт наш Зал к полному уничтожению.

Когда Старейшина Ин закончил, глаза Сун Тяньсина тут же загорелись. Прежде он был сильно разочарован, что никто не понял этой важной мысли.

И оказалось, что Старейшина Ин был достаточно мудрым человеком. Вот уж действительно не зря говорят: «Равный с равным сходятся», то есть люди стремятся к себе подобным. Старейшина был близок к Цяо Байши. И похоже, что он на самом деле обладал истинным талантом и настоящей эрудицией.

– И если наш Зал тоже протянет свои руки к каждому герцогству, то я уверен, что вскоре настанет день, когда королевская семья выступит против Зала. История семьи Лун – это урок всем нам. У нашего Зала долгая и богатая история, и среди наших предков было множество мудрых людей. Так почему же они не стали расширять своё влияние? Почему они не основали по филиалу в каждом герцогстве? Не знаете почему? А всё потому, что они были умными людьми. Они знали, что бизнес – это просто бизнес. Они избегали ненужных неприятностей и не пытались усилить своё влияние до такой степени, чтобы затмить королевскую семью. И это вовсе не расширение, а прямая дорога к смерти!

В конце своей речи Старейшина Ин холодно усмехнулся. Всё это он говорил на одном дыхании, словно разом выплескивая весь свой гнев наружу.

После этого он вернулся на своё место, сказав:

– Это всё, что я хотел сказать, извините уж, если кого обидел.

Было видно, что Старейшина уже всё обдумал, и не боялся кого-то обидеть или оскорбить. Ведь его всё равно выживали из Зала, так с какой стати он должен прикидываться дурачком, смиренно принимая их удары? Он высказал всё, что хотел, и зачем ему кого-то бояться?

Нельзя не отметить, что хотя его слова не обладали каким-либо весом, тем не менее, они были способны встряхнуть глухого и растормозить глупого. Даже если высшие руководители игнорировали его, но сознательно или бессознательно, все они были вынуждены признать, что его слова точно указали на суть вопроса, о чём они сами не подумали.

Ведь история Герцога Парящего Дракона в самом деле была лучшим поучительным уроком.

Тем не менее, Четвёртый мастер зала Ван Ли потемнел лицом от гнева. Идея о расширении принадлежала ему, и слова Старейшины Иня были настоящим плевок в его лицо.

– Старейшина Ин, ты слишком преувеличиваешь. Неужели всё это лишь для того, чтобы напугать нас? – Ван Ли был очень недоволен.

<http://tl.rulate.ru/book/27/39732>